

Обустройство лагеря было отложено, но только потому, что Шеннон решила заставить своих учеников начать обучение пораньше. Пространство деревьев представляло собой квадрат, который, скорее всего, был чуть больше километра в диаметре. Это означало, что было действительно легко заставить их бежать, чтобы начать, в то время как специальное тренировочное снаряжение было принесено в лес Шеннон и ее связанными гориллами. Одна из самок случайно проснулась и смогла удержать умеренное количество пищи внизу. В то время как это происходило, первое поколение щенков, которые начинали получать справедливый путь после годичной отметки, вышли играть. В общем, место, где они решили разбить лагерь, превратилось в площадку, заполненную бегающими вокруг телами. Нат была уверена, что если бы гориллы были в лучшей форме, то их заставили бы присоединиться к физической активности. В конце концов, мышцам требуется некоторое время для наращивания, но недостаток использования приводит к тому, что они быстро портятся.

Несколько часов спустя, когда солнце уже садилось, четверо жертв полка Шеннон рухнули рядом с костровой ямой в центре их лагеря. Повсюду слышны тяжелые вздохи, когда они пытаются восстановить какую-либо форму стабильности. Когда они это делают, рядом с ними ставятся тарелки, наполненные их обедами. Сегодня вечером было буррито, и они должны были быть большими и ответственными. Их средний размер близок к бицепсу Нат и близок к разрыву рта. Сметана и сыр были в небольших количествах, но хорошо приправленный говяжий фарш, хрустящий салат и сочные куски помидора заполняли мешки с мукой до краев. Несмотря на их размер, Нат умудряется упаковать три из них, прежде чем почувствовать себя полной, в то время как ее приятели по тренировкам каждый раз упакует вдвое больше. После того, как каждый из них закончит есть, они снова падают вниз, теперь готовые к тому, куда может привести их пищевая кома. Великолепная на вкус еда сразу же после изнурения сильно ударяет их, и Скаут быстро теряет сознание. Однако Нат не могла позволить ни себе, ни Кали, ни Майе пасть жертвой того удовольствия, которое они испытывали. В конце концов, они должны были строить планы на будущее, и эти двое были наиболее приспособлены для выполнения того, что задумали Шеннон и Натали.

Вместе они не дают спать двум волчицам, пока те вместе обдумывают свой план. К счастью, Нат знала, что эти двое, скорее всего, видели предыдущий конфликт глазами Нат и поймут, откуда они пришли. Так как Майк еще не проснулся, все, что им нужно было сделать, - это узнать, что Натали чувствовала через их связь, но уже одно это было достаточно страшно для большинства из них. Кали и Майя подождали, пока они вдвоем закончат объяснения, прежде чем высказать свои мысли по этому поводу. Контекст имеет значение, и прямо сейчас любое недопонимание или непонимание означало, что они будут играть со своими собственными жизнями в качестве ставки. Однако когда Нат и Шеннон закончили излагать свои мысли по этому поводу, Кали тут же вмешалась: «Вы обе сейчас слепы и глупы, но ваши сердца находятся в правильном месте», - обе женщины были ошеломлены прямотой, с которой Кали ударила их. В конце концов, быть прямолинейным и честным - не самая обычная человеческая черта. Большинство людей любили танцевать вокруг этой проблемы с тонкостями и застенчивостью. Это давало им ощущение власти и превосходства в разговоре.

Получив знак продолжать, Кали объяснила причину своей резкости. - «Хотя я и, вероятно, все остальные согласны с тем, что необходимо стать сильнее и более разносторонним, я чувствую, что вы слишком расслабляетесь по этому поводу. Конечно, кормящим матерям и их детям пока не следует делать никаких движений, но для уже отлученных от груди детей, которые практикуют охоту каждый день, гораздо лучше познакомиться с новым способом передвижения, когда они будут моложе. В конце концов, они все еще учатся на этом этапе, так что что-то дополнительное узнать будет не так сложно по сравнению с попыткой изменить свой образ мышления, когда они станут старше».

Майя добавляет, указывая пальцем прямо в грудь Нат: «Ты также должна быть жестче, чтобы убедиться, что все присоединяются. Ты позволяешь всем делать то, что они хотят, и хотя мы в безопасности - это прекрасно, но это не так. Это время опасности и суровости, и ты позволяешь стае ослабнуть, не используя свой авторитет в качестве Альфы. Приводя пример, начиная тренироваться, - это начало, но тебе нужно быть грубее со всеми. Для их же блага. Для блага стаи», - с этими словами обе волчицы направились к палатке, готовые сами покончить с этим делом.

И Нат, и Шеннон были ошеломлены, так как они обе не осознавали ни одного из этих фактов. Конечно, нянчиться с детьми было приятно, но раннее обучение сделает их более сильными и более эффективными в использовании своих измененных тел. Во всяком случае, они должны были бы заставить каждую собаку быть только в своих сдвинутых телах, даже когда спят. И после заявления Майи Нат задалась вопросом, насколько эти двое держали все вместе за кулисами. И все потому, что она подвела стаю в своих попытках сделать всех сильнее. Ответ был не в количестве, а в качестве, особенно теперь, когда монстры начали делать то же самое. Нат даже не осознавала раньше, что она сдерживает всех, вместо того чтобы быть движущей силой для улучшения ситуации. В конце концов, стая следовала за своим вожаком, и сейчас она была на этом месте».

В это время койоты вышли на свою ночную вахту, но только после того, как они сместились. Они даже принесли с собой несколько тренировочных гирь, показав, что очень хорошо слышали и наблюдали за всей встречей. В то время как Эдвин и Купер просто отправились по своим местам, чтобы быть настороже, Люсиль осталась только для того, чтобы взъерошить волосы Нат. Когда Нат подняла глаза, чтобы увидеть нападавшего, она увидела, что лицо Люсиль было полно доверия, а также игривой ухмылки. Зная, что они хотят выстоять и стать сильнее рядом с ней, Нат поняла, что Майя была права. Она была слишком мягка с кучей хищников, и с завтрашнего дня она начнет вызывать своего внутреннего волка, чтобы привести их в порядок.